

Елена Архипова

АГЕНТСТВО

«ПОСЛЕДНИЙ ШАНС»

Серия 3

Елена Архипова
Агентство «Последний
шанс». Серия 3
Серия «Агентство», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69212536
SelfPub; 2023

Аннотация

Агентство “Последний шанс”. Входя в массивную дверь, над которой красуется такая вывеска, Вы ожидаете попасть в уютный офис брачного агентства. Ведь именно с этим у большинства ассоциируются слова “Агентство “Последний шанс”. Наши герои – это четыре совершенно разных по возрасту, полу и статусу человека. Женщина среднего возраста, девушка возраста чуть за двадцать, молодой мужчина и, наконец, пожилая леди. И у каждого вошедшего на лице читаются замешательство и удивление: “Почему я здесь оказался?” Но удивлены они будут не только тем, что попали в этот бар, и даже не напитками, что для них там приготовили, (к слову, напитки безалкогольные и вполне привычные). Наши герои будут удивлены предложением, которое им сделают в этом странном месте. Но самое большое удивление у них вызовет тот, кто скрывается в глубине этого странного и таинственного заведения... Серия 3

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Елена Архипова

Агентство «Последний шанс». Серия 3

Глава 1

Николай родился и рос в обычной семье: отец – оператор-станочник на станке с ЧПУ, правда, уже 6-го разряда, выше не бывает. На заводе его ценят и уважают.

Мать – филолог по образованию, завуч в средней школе. Тоже не обделена уважением.

Ох, и натерпелся же Коля, пока учился в школе! Учился он, понятное дело, в той же школе, где работала мать. И терпеть приходилось двойной прессинг – и от одноклассников, и от учителей. Но это удел всех детей учителей.

Впрочем, прессинг от одноклассников прекратился быстро, стоило это, правда, Николаю двух разбитых носов и двух же вызовов к директору. С матерью, понятное дело!

Был у Николая и младший брат, Андрей. Младшим брат был номинально. Между ними было всего-то десять минут разницы. Вот еще одна проблема на его голову.

Почему проблема? Да потому, что брат, в отличие от самого Николая, был тихим, послушным отличником-очкари-

ком, хромающим, к тому же, на левую ногу. Колька не вдавался в подробности, почему у брата нога не разгибается до конца в колене, он таким родился.

– Поскребыш, – припечатала бабка, мать отца.

Николай, как более сильный, должен был брата защищать.

Среднестатистическая семья, проживающая в среднестатистической же трехкомнатной квартире, именуемой в народе «хрущевка». Впрочем, по тем временам иметь трехкомнатную квартиру – это была роскошь. Квартиру выдали еще деду, тоже работающему на заводе. Успели, так сказать, до того, как все развалилось.

В этой квартире родились и выросли Николай с братом. В ней они до сих пор и жили с родителями, вот, правда, ни деда, ни бабки уже нет в живых.

Николай с братом были двойняшками, и были они очень разными.

Николай – лидер, а Андрей – тихоня-заучка, к тому же еще и хромой. Николай вылитый батя – высок и светловолос, а Андрей уродился в родню матери. Темноволосый и худой. Поставь их с братом рядом перед незнакомым человеком, и тот ни за что не скажет, что это родные братья.

За Николаем, сколько он себя помнил, всегда увивались девушки, вот и соседская девчонка Маринка, хоть и была значительно младше, сохла по нему, страдая и плача ночами в подушку. Николай это знал, видел, как говорится, не слепой. Но Марина была слишком маленькой для него. Зачем

связываться с малолеткой, когда вокруг полно ровесниц, не отягощенных моральными принципами, а потому готовых на все ради внимания и ласки от их дворового лидера?

В армию Николая провожали всем двором. Андрея, понятное дело, из-за его хромоты в армию не призвали.

Марина на проводы Николая тоже пришла. Недолго посидела в компании его брата и ушла. Когда она ушла, Николай не заметил. А вот то, что вместе с ней исчез и брат – это он запомнил.

Ничего! Вернется из армии он меньше через год, никуда эта малолетка от него не денется! Даже хорошо, что его почти год не будет. Марина подрастет, расцветет. Для него. В этом Николай был уверен. Очень уж она правильная девочка и влюблена в него как кошка, первая любовь так просто не проходит. Она его дождется!

Николай вернулся домой лишь через два года – предложили остаться на сверхсрочную, он подумал и остался, решив, что лишний год в армии пойдет ему на пользу.

Весна бушевала уже во всю, даря тепло и счастье. Тепло, пение птиц, первые молодые листочки и поголовная влюбленность людей и котов.

И надо ж было такому случиться, что первая, кого встретил Николай, вернувшись из армии сюрпризом, была именно Марина.

Они столкнулись у подъезда. Она выходила, а он только поднес руку к дверной ручке, чтобы войти.

– Марина?

– Николай?

И оба замерли, разглядывая друг друга.

– Похорошела, повзрослела!

– А ты все такой же красивый! – произнесла и смутилась сама своей же смелости.

Николай, конечно же, заметил и румянец на щеках девушки, и то, какими восторженными глазами она смотрит на него.

«Никуда ты от меня не денешься, красавица!» – подумал самонадеянно. – На свидание спешишь? – спросил, чтобы понимать, как ему действовать дальше.

– У меня нет парня! – ответила и смотрит своими наивными глазками. – Неужели меня ждала, Марин? – хохотнул и шагнул ближе, всматриваясь в синеву глаз.

– Ждала! – сказала и вздернула воинственно подбородок.

– Ух, ты! Правда, что ли, ждала? – решил поддеть девчонку.

– Правда. Ждала.

Ответить ей Николай не успел, потому что из подъезда вышла сначала соседка по подъезду, а потом и его родной брат.

– Колюня, ты, что ль? – подслеповато прищурилась соседка, рассматривая его. – А вширь-то как вымахал!

– Ну, так не на курорте же был, баб Люд! – рассмеялся Николай, довольный комплиментом соседки, попутно отме-

тив и восторг в глазах Марины.

– Брат? – а это уже и младшенький братишка удивился. Стоит, на костыль свой опирается и смотрит настороженно.

– Не рад?

– Рад, – смутился и первый протянул руку.

Николай шагнул и сгреб Андрея в охапку, почувствовав в захвате раздавшиеся плечи брата. Но Николай не был бы собой, если бы не сделал этого – приподнял от земли брата легко, демонстрируя не столько братскую любовь, сколько свою силу. Поставил обратно, услышав неожиданно голос Андрея в самое ухо: «Я уже не ребенок, чтобы ты меня так лапал! Или ты сменил ориентацию, брат?»

А во всеуслышание Андрей произнес:

– Конечно, рад! Просто почему ты не предупредил, что приедешь? Дома нет никого. Отец на заводе, у матери экзамены и выпускные на носу, так что, сам понимаешь, домой она лишь под вечер приползает.

– Ничего, я еще помню, что и где у нас дома находится. Холодильник найду.

На крайняк закажу еду.

– Зачем? Там у нас полный холодильник еды. Я вчера привез.

– Ты привез? На чем? На велосипеде? – Николай засмеялся своей же шутке, будучи уверенным, что удачно пошутил. Поняв, что над его шуткой никто не смеется, а Марина еще и отводит почему-то глаза, Николай замолчал.

– Ладно, я пойду, – Марина отступила от братьев на шаг, – у меня консультация перед экзаменом. Рада была увидаться, Коля.

– Марин, подожди, я подвезу! – удивил брат, шагнув за девушкой. – Мне в ту же сторону.

К удивлению Николая, Андрей шагнул в сторону довольно приличной легковушки и щелкнул пультом, снимая сигнализацию на машине. Автомобиль не был новым, но сам факт наличия у брата и прав, и автомобиля был неожиданным. Николай, увидев машину и оценив ее приличное состояние, от неожиданности присвистнул:

– Никак предки тебе тачку купили?

– Нет, не родители. Я сам купил, – последовал спокойный ответ. – Ладно, Коль, вечером увидимся. У тебя ключи от дома есть?

– Ну, ну! – усмехнулся зло. – Есть у меня ключи, есть. Увидимся.

– Марина, подожди! – и брат заковылял за девушкой.

– Ох, он и оберегал ее тут без тебя. Ох, и оберегал! – раздался голос соседки, которая так и стояла все еще рядом.

– А было от кого оберегать? – спросил, не отводя взгляда от того, как брат выезжает из двора на личной иномарке.

– Ну, как же! Тебя нет, а банда без лидера не может, – усмехнулась неожиданно соседка. – Новый лидер, новые давалки рядом с ним.

– И она, что ли, в банде и в давалках? – перевел потяже-

левший в миг взгляд Николай на соседку и кивнул в сторону уехавшей с Андреем Марины.

– Да Бог с тобой, Колюня! – махнула соседка рукой. – Мариша у нас девочка домашняя. Как школу окончит, в институт готовится поступать. А Андрюша вот ее по вечерам от репетитора привозит. Эти-то, что в банде, боятся его, не трогают.

– Боятся? Его? – Николай смотрел удивленно на соседку. – Это за что ж его бояться-то?

– А шут его знает, за что! Что-то там с тырнетом этим вашим, вроде, связано! Я человек старый, не шибко разбираюсь в этих ваших штучках-дрючках!

– Вот, значит, как, – проговорил Николай. – Ладно, разберемся. Пойду я, баб Люд.

– Ага, давай, давай! Устал, поди, с дороги-то! – поддакнула соседка.

– Есть такое дело, – кивнул Николай и шагнул в подъезд.

Глава 2

– Ну, я-то каким боком буду к его офису? – Агата удивленно смотрела на Михкеля.

– А вот тут мы и подошли к самому интересному! Секретарь, что там работала, ушла в декрет. Не хочешь ее заметить? Работа непыльная, высокооплачиваемая. Четыре дня в неделю отвечать на телефон, записывая на прием к Амадею граждан, желающих знать свое будущее. Встречать, провожать и варить ему кофе.

– Михкель, а почему сам не хочешь продолжать, раз уж работа такая замечательная, а? – прищурилась Агата. – В чем подвох?

– Честно сказать? Смеяться не будешь? – парень неожиданно смутился.

– Не буду, при условии, что честно! – пообещала Агата.

– Агата, кофе еще будешь? – парень явно тянул время.

– Буду. Но ты от ответа-то не уходи! – Агате стало интересно, что ж за причину назовет Михкель. Он тяжело вздохнул и выпалил:

– Веришь, устал отмахиваться от дамочек, пытающихся попасть к Амадею на прием вне очереди. К нему ж очередь расписана на месяцы вперед! А некоторые, особо настырные, почему-то думают, что это можно сделать через по-

стель. Мою. И тогда я сделаю для них исключение и впишу их на прием к нашему видящему будущее раньше.

– А ты, значит, не вписываешь? – Агата прищурилась и уже начала улыбаться. – Нет, конечно! – Михкель искренне возмутился.

– Но их услугами пользуешься? – уточнила Агата, пытаясь все-таки не рассмеяться.

Парень в этот момент стоял к Агате спиной, его лица она не видела, но была уверена в том, что он смутился.

– Михкель! – позвала она парня.

– Ну, «пользуешься» – это громко сказано! – со вздохом произнес парень, ставя перед Агатой чашку с кофе. – Это и было-то всего три раза.

– Михкель, – опять повторила Агата имя парня, но уже с укоризной.

– Ну, хорошо, не три, а больше, – признался парень, – но я всех честно предупреждал о том, что ничего не обещаю! У него очень плотный график приема, расписанный на несколько месяцев вперед!

– Подожди! Как на несколько месяцев вперед? А как же ты Эдику для его Ольги через три дня предложил время визита? – вспомнила Агата звонок своему бывшему мужу.

– Амадей попросил позвонить, – признался Михкель со вздохом. – Я так понимаю, что он услышал ваш с мужем разговор.

– Погоди, погоди! Так мы же были в нашей с ним кварти-

ре. Это ж не вот, за стенкой! – выдохнула Агата. – Он так далеко слышит?

– Не всех. Только тебя, – Амадей стоял в дверях, опять появившись там бесшумно. – Доброе утро, Агата! Михкель, друг мой, ты сегодня превзошел сам себя! У нас так умопомрачительно пахнет блинчиками, что, пожалуй, я сегодня изменю своему правилу и тоже позавтракаю. Имею я право в свой выходной, как считаете?

– А обычно ты не завтракаешь? – Агата от внезапного появления Амадея спросила первое, что пришло на ум.

– Нет. Не могу работать на полный желудок.

– Кофе твой будущий шеф пьет черный, двойной, иногда с кусочком черного шоколада. Одна чашка после каждого второго клиента. Строго! Запомни, чаще ему нельзя! – подключился Михкель, раскладывая перед Амадеем приборы и ставя тарелку с двумя блинчиками, политыми медом. – Амадей, прошу!

– А шоколад он ест только от одного производителя и только с определенным содержанием какао? – уточнила Агата.

– Вот видишь, Агата, ты уже знаешь самое главное – вкусовые предпочтения своего шефа. Остальное все ерунда, уж ты мне поверь! – Михкель коварно сверкнул белозубой улыбкой.

– Он прав, Агата, – Амадей изящно отрезал кусочек блинчика, – отвечать на телефонные звонки, вести записи жела-

ющих попасть ко мне на прием, принимать оплату и не брать взятку предложенных натурой.

Агата, услышав эти слова и увидев, как смутился Михкель, невольно рассмеялась. Было бы странно, если бы Амадей вдруг и не знал бы о тех «взятках натурой».

– Попасть ко мне вне очереди практически невозможно. Кроме желающих узнать свое будущее есть еще и те, кто действительно нуждается в моей, а теперь и в вашей с Игорем, Юлией и миледи, помощи. Запутавшимся в этой жизни. Работа секретарем – это отдельная оплата. Налоги, бухгалтерия – там все официально.

– Подожди, а агентство не официально?

– Тоже официально. Только агентство – это, скорее, мое хобби.

– Хобби?

– Это одно из моих условий работы на органы.

Пояснил таким тоном, словно не сказал ничего особенного. А по факту рассказал о том, что это он ставил тем органам условия, соглашаясь работать на них. Он. Ставил. Им. Условия! ОН! Не они ему!

– Михкель, благодарю! Блинчики восхитительны, – Амадей сделал глоток кофе и блаженно улыбнулся.

Парень кивнул и убрал пустую тарелку, а Агата обратила внимание на то, что Михкель не продублировал свое кивание головой словами. Михкель, поймав ее удивленный взгляд, пояснил:

– Я ответил ему мысленно. Спустя какое-то время и ты, поверь мне, начнешь находить прелести в том, что он слышит мысли.

– Никакого уважения! – Амадей наигранно сокрушенно вздохнул. – Друзья мои, я, вообще-то, тоже здесь нахожусь! Не забыли?

– О тебе забудешь, как же! – фыркнул Михкель.

Агата с удивлением наблюдала за двумя мужчинами. Они оба улыбались. И она поняла, что Амадею явно доставляют удовольствие эти утренние разговоры ни о чем и шуточные препирательства.

– Михкель, какие у нас на сегодня планы? – Амадей допил кофе и отставил пустую чашку в сторону.

– Не знаю, как у кого, а у меня сегодня выходной. Официальный! – парень убрал грязную посуду в посудомойку. – Сейчас вот спустимся с Агатой в офис, я быстренько введу ее в курс дела и уеду. Вечером не ждите меня. Агата, если ты уже закончила завтракать, то, может, пойдем принимать дела?

– Это ж надо, как кому-то не терпится получить совет о предстоящем свидании с Юлией! – раздалось им в спину.

– Что? – Агата удивленно глянула на Михкеля. Уточнила:

– У тебя свидание с Юлией? С нашей Юлией? Сегодня?

– Это не свидание! Это всего лишь дружеский ужин в компании приятной мне женщины. Да, ужин будет в ресторане, и что здесь такого? – парень от чего-то выбрал оборонитель-

ную позицию.

– Ужин в ресторане с женщиной и есть свидание! – печатал Амадей.

Пока Михкель обдумывал, чтобы ему еще возразить, Агата его опередила:

– Следуя твоей логике, у нас с тобой тоже вчера было свидание. А это нормально, что я об этом не знала?

Михкель, так ничего не и возразив Амадею, показал Агате сначала большой палец, поднятый вверх, а затем протянул к ней руку ладонью вверх. Она, так же молча, кивнула парню и хлопнула по его раскрытой ладони.

– Михкель, идем. Буду принимать у тебя дела на своем новом рабочем месте и заодно отвечать на твои вопросы. Чем смогу – помогу. Но должна предупредить тебя о том, что я уже и забыла, как это ходить на нормальные свидания, уж извини! – Агата вздохнула.

– У вас на передачу дел полчаса! – раздалось им в спину неожиданно, и на этот раз уже совсем другим тоном, от былой легкости в интонациях Амадея не осталось и следа. – Мы все будем ждать вас в баре. Сегодня будет задание для всех одновременно. Михкель, нам нужны будут твои прежние навыки, а пока обзвони всех. Нужны будут все, в том числе и миледи. Особенно миледи!

Двери лифта закрылись, изолировав их от Амадея.

– Михкель, скажи, как он это делает? – выдохнула Агата уже в лифте свой вопрос.

– Находит задания? – уточнил Михкель машинально, перелистывая в своем телефоне список контактов.

– Да.

– Я не уверен до конца. Скажу только, что он слышит мысли потенциального самоубийцы. Такое чувство, что его от того канала связи и утолщенные стены не спасают, – последовал ответ.

– Но город ведь большой... – начала было Агата.

– Агата, не продолжай, я понял, о чем ты хочешь спросить, – Михкель вздохнул, – к сожалению, таких вот «запутавшихся» не один, и даже не два в этот конкретный промежуток времени. Я тоже не понимаю, как он с этим живет. Слышит. Понимает. И выбирает кого-то одного. Конкретного.

Михкель разбил слова намеренно, и Агата его поняла. Попыталась представить себя на месте Амадея и не смогла. Это как сидеть в лодке, видеть тонущих людей и делать выбор, кого спасти, а кого нет. Это было жутко.

Глава 3

Марина медленно шла по улице, ни на кого не обращая внимания. Ей не было никакого дела до прохожих, а им до нее.

Одиночество в толпе.

Сейчас оно самое и было.

В голове продолжали звучать слова матери:

– Малолетняя шалава! Вся в свою родную тетку пошла! Та в семнадцать лет в подоле принесла, и ты туда же! – мать смотрела на нее со злостью. – Господи, стыд-то какой! На выпускном будет беременная с токсикозом выпускница! И это будет моя дочь!

Мать устало опустила на табурет.

К слову, свою родную тетку Марина никогда в жизни не видела. Мать не общалась со своей сестрой как раз вот по причине того, что считала ее и мерзавкой, шалавой, и еще много кем.

– Я из кожи вон лезу, берусь за каждую переработку, чтобы дать тебе все, не требуя ничего взамен. Прошу только об одном: «Учись, Марина!». А ты на парней вешаешься! И ладно бы на своих сверстников вешалась, а ты на взрослых мужиков!

– Я не вешалась на него! – слезы обиды душили Марину.

Она пришла к маме за поддержкой, а получила скандал и унижения. Как будто мало ей было того, что с ней сделал Николай.

– Нет, в полицию мы не пойдем. Это пятно на всю твою жизнь. Нет! Хватит нам одного позора. Тебе я через такое пройти не позволю!

Марина решила, что мать сейчас опять заведет извечную песню о своей младшей сестре, но мать резко сменила тему:

– Я сегодня же куплю тебе противозачаточные таблетки – это на будущее. А сейчас вот эту выпей, одну, – мать положила перед ней коробочку с единственной таблеткой.

– Что это?

Марина почему-то испугалась, увидев эту таблетку. Мать, конечно, увидела ее испуг и не преминула упрекнуть:

– Поздно теперь пугаться! Это что б не родить, если вдруг ты забеременела от него. Раньше надо было думать, когда ты к Николаю приставала! Господи, стыд-то какой!

Марина поспешно выпила таблетку. Рожать от Николая она не хотела. От него меньше всего. Только не от него!

Воспоминания о той ночи нахлынули, опалив щеки стыдом и скрутив спазмами живот. В паху все саднило от боли. Николай везде был большим, она и не знала, что у мужчин бывают такие огромные части тела...

Хотя откуда ж ей знать? Она голого мужчину вообще первый раз в жизни увидела в тот вечер.

Марина шла и шла. Куда? Просто вперед.

– И запомни! Не было никакого изнасилования! Не было! – мать проследила за тем, как она проглотила таблетку. – Запомнила?

– Мам, я ведь не хотела, – попыталась она было возразить. – Он ведь не слушал меня...

– Не хотела, не повела бы его в нашу квартиру! – отрезала мать. – Ты думала, он с тобой цветы будет нюхать или об оценках в школе говорить? Николай взрослый мужик!

Говорить о том, что она и не приводила его в их квартиру, не было смысла. Как и о том, что раз уж ты взрослый мужик, то должен бы понимать, что она невинна, но мама ее не слушала, да и не хотела слушать.

А потом к ним пришла Евгения Мироновна – завуч их школы, она же мать Николая. И представила все так, будто это Марина сама окрутила ее сына.

– Парень только из армии пришел. Конечно, он по женскому обществу оголодал! А тут перед ним твоя хвостом крутит, – слова завуча звенели в ушах, обжигая обидой. – Ты ведь сама позволяла гладить тебя и обнимать! При всех, между прочим! Стыдно должно быть, Марина! Какой же мужик выдержит, когда к нему в койку прыгают?

Мама поддержала завуча, встав на ее сторону. Она завершила Евгению Мироновну, твердо сказав:

– Нет, мы не будем писать заявление в полицию.

Соседка как-то сразу вся обмякла и уже совершенно другим тоном произнесла:

– Коля только из армии вернулся, у него вся жизнь впереди. Как и у тебя, кстати, Маришенька, тоже! Он собрался в школу полиции поступать, таких вот, как ты, дурочек малолетних защищать.

Евгения Мироновна ушла, успокоенная матерью, а мать, собираясь на работу, продолжила говорить:

– Это хорошо, что Евгения Мироновна наша соседка! Наше счастье, что она правая рука директора, и он к ней, как к завучу, прислушивается. А если б в школу меня с тобой вызвали на педсовет? Да я такого позора бы не пережила! К слову, «в койку» к Николаю Марина не прыгала. Она о ней даже думать боялась, не говоря уж о том, чтобы прыгать в нее. Она просто пришла на посиделки в честь возвращения Николая из армии. Там много было и парней, и девушек. Не было только Андрея, родного брата Николая. Марина знала, что в тот день парень уехал по каким-то своим делам в соседний город. Девушки все были и старше, и красивее ее, а Николай смотрел только на Марину. Посадил ее рядом с собой, обнимал при всех, по коленке гладил, называл ее «Моя девочка» и уговорил выпить бокал шампанского. Марину еще никто так не обнимал и не гладил, и уж тем более никто не называл ее своей.

Алкоголь Марина пила первый раз в жизни, от близости Николая, от его слов и прикосновений ей стало жарко, внизу живота тянуло и скручивало желанием. О таком она только читала и ни разу не испытывала такого сама. К своему стыду,

Марина поняла, что трусики ее промокли насквозь. С этим срочно надо было что-то делать.

План созрел сам собой: она быстренько сбегает домой, умоется и переоденется. Никто и не заметит, да и бежать ей было недалеко – всего-то на этаж выше!

Оказалось, заметили. Николай и заметил.

Не только заметил, но и пошел за ней. Марина заскочила в свою квартиру и не закрылась на ключ. Зачем? Она же только сменит трусики, умоется и сразу обратно.

С пылающими щеками и промокшими трусиками в руках ее и застал Николай... Шагнул к ней, прижал к стенке и сразу полез под юбку. Так стыдно и унижительно Марине еще никогда не было.

– Не кричи! Тебя все равно никто не услышит! – шикнул на нее тот, о ком она грезила и кого ждала из армии. Из их квартиры этажом ниже гремела музыка. – А я смотрю, тут у нас кто-то уже готов стать взрослой, да?

Марина почувствовала его пальцы у себя между ног...

Глава 4

Николай был сильнее ее. Куда ей было тягаться против сильного и здорового мужчины?

– Вместо того, чтоб сопротивляться, лучше бы расслабилась и получила удовольствие! Глядишь, тебе бы и понравилось! – хохотнул и перекатился на бок рядом с Мариной. – Не я придумал. Это руководство для женщин полицейских в Америке, говорят.

– Простынь, пока не засохла, холодной водой застирай – кровь горячей водой не отмывается! – бросил, одеваясь, и не глядя на нее.

И ушел. Спустя пару минут Марина услышала его голос на лестничной площадке. Николай с кем-то говорил, доносились пьяные голоса и смех. Марина, пошатываясь, встала и пошла в ванну, хотелось под душ, смыть с себя кровь и сперму Николая. Он даже не озаботился презервативом. И уже там, под струями воды, она расплакалась. От боли, от обиды, от жалости к самой себе.

Она долго терла себя мочалкой, намыливаясь снова и снова, пока не израсходовала половину флакона геля для душа. Когда наконец закончила мыться, вспомнила, что надо замывать кровь с простыни.

Марина вышла из ванной, ей в нос ударил знакомый за-

пах мужской туалетной воды. Таким парфюмом всегда пользовался Андрей, брат Николая. Марина хорошо знала этот запах, он был стойким и всегда нравился ей.

Почувствовав его сейчас, решила, что запах остался от Николая, он сегодня тоже пах этой туалетной водой. Почувствовав, вдохнув этот запах сейчас, Марина схватилась за рот, резко подступила тошнота. Она едва успела вбежать в туалет и наклониться над унитазом, ее вырвало.

Марина проплакала всю ночь, слушая доносящиеся из квартиры Николая звуки музыки, пьяный смех и кажется даже драки. После этого все резко стихло.

Утром, едва мать вернулась с дежурства и пока она не ушла на вторую работу, Марина вошла на кухню и все ей рассказала. Она пришла к матери со своей бедой, а получила оскорбления и унижения.

– Мама, мамочка, за что ты так со мной?

Мимо Марины проходили люди, спешащие по своим делам, проезжали машины, ревели моторами мотоциклы. Вот, смеясь, прошли три девушки примерно такого же возраста, как она. Обсуждают планы на сегодняшний вечер. Самая главная их проблема, что надеть, отправляясь на день рождения к какому-то Вадиму. Счастливые...

Марину мать не отпускала на дни рождения к мальчикам, боясь того, что там она обязательно с кем-то переспит.

На вопросы Марины, почему она непременно с кем-то должна там переспать, опять начинались рассказы о непуте-

вой сестре матери, которая вот так же, сходяв на день рождения к своему однокласснику, потом от него же и забеременела.

Впрочем, нет, это ж мать забеременела неизвестно от кого, а тетка же в подоле принесла! И, кстати, по обрывкам злых фраз, бросаемых матерью в адрес своей сестры, тот одноклассник тетки женился на ней, несмотря на свой возраст. Почему те двое, зачав ребенка по любви, достойны порицания, а ее мать нет? Своего отца Марина не знала и никогда не слышала о нем. Говорить о том, от кого она ее родила, мать категорически отказывалась.

И тут Марину пронзила догадка: а что, если ее мать вот так же изнасиловали? В голове тут же всплыли слова мамы: *«Это пятно на всю твою жизнь. Тебе я через такое пройти не позволю!»*

Мама сразу после школы уехала из деревни в город. Поступила в медицинское училище, жила в общежитии, училась и работала санитаркой. Она же сама Марине рассказывала о том, что бегать ей по свиданиям было некогда. Она была вынуждена учиться и подрабатывать. Родители не могли ей помогать. И не могли как раз по причине того, что сестра матери тогда уже родила.

«Тебе я через такое пройти не позволю!» – выходит, что ее мама через такое проходила, да? И Марина – дитя, рожденное от насилия, а не от любви? Ну, да, все сойдется! Теперь Марине понятны запреты матери ходить на дни рожде-

ния мальчиков. Скорей всего, ее мама сама вот так сходилась на подобную вечеринку или день рождения, и сама была изнасилована. Интересно, мама, когда узнала, что беременна, хотела от нее избавиться? Наверно, да, хотела. Только ведь тогда еще не было таких таблеток, какую ее заставила выпить мама. Может, потому мама от нее и не избавилась? Зато теперь все вставало на свои места – мама никогда, ни разу за всю ее жизнь, не говорила, что любит ее, Марину. Да, кормила, одевала, оплачивала репетиторов. Но особой близости между ними не было.

Да, определенно, Марина – ребенок, рожденный от нелюбимого мужчины.

Марина продолжала идти вперед. Куда ей теперь идти? Ей даже позвонить некому. Одноклассницы не в счет. Они точно ничем ей не помогут.

Фура, проехавшая мимо на слишком большой скорости, подняла пыль, обдав Марину встречным ветром. Девушка зажмурилась от летящих в глаза мелких песчинок и остановилась. И в этот момент увидела решение своей проблемы. Она бросится под колеса такой же фуры! И сделает она это не здесь, не в городе. В городе и скорость у машин меньше, да и больница рядом. С Мариным «везением» она будет жива, если не сам водитель, так кто-нибудь другой вызовет скорую помощь. И та ведь непременно успеет слишком быстро приехать, а врачи, еще чего доброго, успеют ее спасти. Нет! Надо это сделать за городом.

Марина огляделась и поняла, что ушла от дома на другой конец города. Что ж, это даже к лучшему. Кажется, тут и до окраины уже рукой подать. Денег на билет у нее все равно нет.

Марина решительно шагала в направлении выхода из города и мысленно проговаривала все, что напишет маме в прощальном СМС.

Незаметно для себя, бубня слова прощания себе под нос, Марина оказалась за городом. Увидев пустую автобусную остановку, Марина села на скамейку и достала из кармана телефон.

Так, сначала отправить маме сообщение. Она его все равно не сразу прочтет. Сегодня хоть и не выходной день, но работы в дежурном приемном отделении всегда хватает.

Марина открыла контакт «Мама» и набрала текст: «Мама, я тебя очень люблю. Я перед тобой ни в чем не виновата, но все равно прости меня за все, чем я могла тебя обидеть. Твоя дочь Марина».

Сообщение улетело. Марина тяжело вздохнула и осталась сидеть. По дороге неслись автомобили, но Марина ждала тяжелый грузовик. У них тормозной путь длинней, чем у обычных легковушек. И наконец фура показалась. Да, вот эта яркая синяя фура подойдет!

Марина засунула телефон в карман и встала на обочину, приготовившись шагнуть в самый последний момент под колеса грузовика. Фура стремительно приближалась, Марина

набрала полную грудь воздуха и уже подняла ногу, собираясь шагнуть, но неожиданно услышала:

– Куда же ты под колеса-то идешь, глупая! – интеллигентная пожилая дама дернула Марину за руку, заставив вернуться на обочину.

Фура, издав громкий сигнал клаксоном, пронеслась мимо. Марина вздрогнула от громкого звука, потом удивленно перевела взгляд на женщину, стоящую рядом с ней и продолжающую держать ее за руку. Откуда она здесь взялась?

– Рано тебе еще туда уходить. Твое время еще не пришло! – услышала Марина голос пожилой дамы. Старушкой эту пожилую женщину язык не поворачивался назвать.

– Что? Вы кто?

– Нелли Владленовна. А тебя как звать?

– Марина, – девушка ответила женщине машинально.

– Марина! Какое замечательное имя! Веет теплым морем, солнцем, пляжем с мелким песком, – странная дама мечтательно улыбнулась. – Ты любишь море, Марина?

– Люблю, – на автомате ответила девушка.

Казалось, женщину совершенно не напрягала ситуация. По ее тону и блуждающей мечтательной улыбке можно было подумать, что они сейчас стоят на том самом море, а не на обочине трассы. Дама, между тем, продолжала задавать Марине вопросы:

– Дорогая, ты, безусловно, знаешь, что имя Марина в переводе с латинского означает «морская». Скажи, а греческий

аналог своего имени ты знаешь?

– Разве не так же? – Марина невольно заинтересовалась, а увидев автомобиль, несущийся в опасной близости к обочине, отступила на шаг в сторону, потянув уже и Нелли Владленовну за собой.

– Пелагея! – странная дама сначала ответила и улыбнулась торжествующе, а потом уже послушно шагнула за Мариной. – Мариночка, а пойдем-ка мы с тобой в одно уютное место, где ты все мне и расскажешь. Обещаю, что там тебя выслушают и обязательно помогут. А пока, на-ка вот, выпей воды! После пережитого стресса тебе, должно быть, сейчас очень хочется пить.

Услышав эти слова Нелли Владленовны, Марина и впрямь почувствовала жажду, она взяла протянутую бутылку с водой и неожиданно выпила ее всю. – Это тебе от стресса пить хочется. Не пугайся! – повторила дама и улыбнулась, увидев удивленный взгляд Марины на пустую бутылку в своих руках. – Ну, что? Поехали?

– Поехали, – Марина, послушно кивнула, – а куда?

– Туда, где тебе... Где вам помогут, – женщина тепло улыбнулась и потянула девушку за собой, к припаркованному на обочине дорогому автомобилю. На Марину вдруг навалилась страшная усталость. Она послушно пошла за пожилой женщиной и села в машину на заднее сиденье. Сейчас ей просто хотелось спать.

– Привет! – за рулем автомобиля сидела худенькая девуш-

ка, – меня Юля зовут. А тебя?

– Марина, – едва разлепляя губы, проговорила девушка и провалилась в сон. – Это у нее от пережитого стресса, – пояснила Нелли Владленовна, увидев удивленный взгляд Юлии. – Бедная девочка! Совсем ведь ребенок еще!

Глава 5

Агата вошла в приемный покой травмпункта и решительно шагнула к стойке, за которой стояли две женщины. Одна из них, та, что постарше, явно уговаривала о чем-то другую.

– Нет, Вер, не уговаривай! – услышала Агата часть их разговора. – Сегодня очень сложная ночь была! Я еле на ногах стою! И пару часов не простою. До дома бы добраться и не свалиться кому-нибудь по дороге под колеса.

– Зинуля, у меня дома беда! Чувствую, что если я сейчас не вернусь, с Мариной что-то случится! Страшное, Зин, понимаешь?

– Мне нужна Вера Павловна Власенко.

Обе женщины одновременно повернули головы к Агате, та, поймав испуганный взгляд Веры, уточнила:

– Это Вы? Марина Николаевна Власенко Ваша дочь?

Голос Агаты звучал отстраненно и холодно. Ей даже не пришлось играть, изображая карающий орган. Агата, услышав от Амадея короткий рассказ о том, какое им сегодня предстоит задание, пришла в ужас. Как родная мать не почувствовала того, что творилось с единственной дочерью?

– Ддда, ммоя, – заикаясь произнесла Вера, – а что с Мариной? Она жива?

– Пока да, – отрезала Агата.

Неожиданно на помощь Агате пришла Зинуля, заговорив первой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.